

ДЖОЙС МАЙЕР
И ДЕБОРА БЕДФОРД

В одну минуту

ПОВЕСТЬ

ХРИСТОФОР

Издательский Дом

16+

Originally published in English under the title:

ANY MINUTE

by Joyce Meyer, Deborah Bedford

Copyright © 2007 by Joyce Meyer.

Published by Life in the Word, Inc.

P.O.Box 655, Fenton, Missouri 63026, USA.

All rights reserved.

Джойс Майер, Дебора Бедфорд

В любую минуту / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕ «Христианская Миссия», 2026. — 216 с.

ISBN 978-5-8445-0448-8

Повесть. В одно мгновение жизнь главной героини оборвалась... Если бы у нее был шанс вернуть все назад? Эта книга для тех, кто жаждет стать счастливым. Для тех, кто живет в тайном стыде. Для тех, кто не оставляет попыток найти дорогу домой.

Подписано к печати 17.03.2026. Формат 60 × 90^{1/16}.

Печать офсетная. Объем 13,5 печ. л. Тираж 300 экз.

Местная Религиозная Организация Христиан

Веры Евангельской «Христианская Миссия»

190020, г. Санкт-Петербург, Нарвский пр., д. 136, ауд. 132

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано в ПАО «Т 8 Издательские Технологии» (ПАО «Т 8»)

г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

ISBN 978-0-446-57811-0 (англ.)

ISBN 978-5-8445-0448-8 (рус.)

© 2007 by Joyce Meyer.

*"Во всем показал я вам, что, так
трудясь, надобно поддерживать
слабых и памятовать слова Господа
Иисуса, ибо Он вам сказал:
блаженнее давать,
нежели принимать".*
Деяния 20:35

*Счастье нередко прокрадывается
в те двери, которые ты нечаянно
оставил открытыми.*

Джон Берримор

*Меницина подобна пакетику с чаем.
Чтобы узнать, чего она стоит,
нужно поместить ее в кипяток.*

Джонора Рувельт

*Для тех, кто жаждет стать
счастливым. Для тех, кто живет
в тайном стыде. Для тех,
кто не оставляет попыток
найти дорогу домой.*

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	29
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	35
ГЛАВА ПЯТАЯ	42
ГЛАВА ШЕСТАЯ	52
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	61
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	71
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	80
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	88
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	95
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	103
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	114
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	123
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	130
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	136
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	140
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	152
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	162
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	171
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	179

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	189
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ	198
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	206
Вопросы для обсуждения	213
Об авторах	216

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Каждое утро бежевый "линкольн" Сары являл чудеса лавирования, прорываясь к рампе, ведущей к автостоянке на девятом этаже. Наученные горьким опытом водители знали, что этой женщине лучше не попадаться на пути. Пока компьютер у шлагбаума сканировал карточку доступа, ее пальцы выбивали чечетку на рулевом ободе. И как только проход открывался, Сара, визжа на виражах шинами, рвалась к верхнему уровню, откуда был прямой доступ к лифту. А от лифта по коридору до ее рабочего кабинета рукой подать.

Если вы тот самый наученный горьким опытом водитель, то у вас есть перечень того, что нужно делать при встрече с Сарой Харпер на рампе. Когда она за рулем, лучше засунуть свою гордость в бардачок и не дергаться. Глупо пытаться обогнать ее. Лучше вообще уступить ей дорогу. И как можно скорее пристегнуть ремень безопасности. Поскольку всем известно, что для Сары жизнь — это сражение. Сказать, что у нее воинственный характер, означало бы смягчить краски.

Сара стремится получить от жизни все самое лучшее, включая место на парковке.

Новички, конечно, пытались с ней тягаться, пока на повороте не чиркали дверцей о колонну или не впечатывались в стену. Состязаться с ней было бесполезно. Против спортивной машины с задним и передним приводами не попрешь! "Линкольн" первым прибывал наверх, чтобы метко угнеститься там, где желает хозяйка. Припарковавшись, Сара глушила мотор, даже не взглянув в сторону побежденных.

Короткий оценочный взгляд на себя в зеркальце водителя! Быстрый мазок губной помадой! Тюбик в сумку! Готово!

И все это время она, не переставая, тарыхтела по своему мобильнику. Даже когда состязалась с другими в скорости. Это, кстати, и бесило водителей больше всего. Она по дороге ведет переговоры с клиентами. Утрясает расписание на сегодняшний день. Пикируется с коллегами. Напоминает своему помощнику Лео разослать по электронной почте прайс-памятки всем ее адресатам. Она тасует в голове курсы валют и

перепады цен, прикидывает стратегию торгов на бирже, пытаясь предвидеть любые выходки обезумевшего рынка, ценовые скачки которого доводят до истерики доверившихся ему клиентов.

Сара любит появляться в офисе первой.

Так же, как и уходить из него последней. Можно заключать беспроигрышные пари на то, что свет в ее кабинете погаснет позже всех и ее машина покинет парковку в гордом одиночестве. Она не оставит рабочее место, пока не будут увязаны малейшие детали, несмотря на то, что у нее и ее помощника давно закончился рабочий день.

Нынешним утром, перед тем как покинуть уютный салон автомобиля и войти в лифт, Сара дала команду компьютеру, настроенному на голос хозяйки, и музыка затихла.

Женщина вынула ключ из замка зажигания и положила в сумочку, держа мобильник под рукой на случай звонка. Выйдя из машины, она поправила блузку, накинула на плечо сумку с ноутбуком и заперла дверцу. Только теперь вы могли увидеть две изящные туфельки фирмы "Прадо", которые жали на газ или тормоз в этой опасной гонке вокруг бетонных столбов по многоэтажной рампе. Сара признавала только известные торговые марки и не упускала случая показать себя знатоком в этом деле.

Как только бизнес-леди появлялась у себя в офисе, в финансовом отделе кто-нибудь обязательно отпускал шпильку по поводу ее въезда на парковку. В зале торгов любили позубоскалить на сей счет. Шутки начинались при входе в отдел торгов биржи и продолжались, пока Сара подключала к сети кучу своих кабелей, проводов, микрофонов, наушников и мониторов. Почему на бордюре парковки до сих пор не установлена золотая пластина с выгравированным на ней именем Сары? Когда она, наконец, заявит свою кандидатуру для участия в национальных гонках? Не мнит ли она себя Марио Андретти? У Сары эти шутки вызывали только недоуменную улыбку. Из-за чего весь сыр-бор? Да, она привыкла к большим скоростям, и для нее это норма!

Сара любила, чтобы в ее жизни все сочеталось, как в мозаике. Музыка в плейере была тщательно подобрана, мягко переходя от современной эстрады к легкому джазу. В ящике ее рабочего стола, в небольшом пенале, лежали в полной боевой готовности три черные и три синие шариковые ручки. В детской сумочке ее дочурки Кейт было все — от детского мыла до детского питания, — так чтобы девочку можно было оставить с няней без особых хлопот. В коридоре у двери удобно разместились ботинки ее сынишки Митчелла, а также его ра-

нец и галоши. Тут же на вешалке висели куртка и кепка его любимой бейсбольной команды "Медведи", чтобы маленький пострел мог одеться прямо на бегу. В холодильнике, герметично закупоренные крышками, стояли разноцветные пластиковые емкости с едой. Каждый цвет имел определенное значение, поскольку одни блюда Сара готовила сама на выходных, другие — покупала в бакалее или получала доставкой на дом. Отутюженные рубашки мужа висели рукав к рукаву в шкафу, где Джо всегда мог их найти.

Во всем нужен порядок, считала Сара. Организованность должна стать привычкой — иначе не выжить. Ей страшно хотелось быть образцовой матерью и преуспевать дома так же, как и на работе. Все лишнее должно быть вычеркнуто из ее расписания.

Жизнь — это сражение, и Сара собиралась добыть как можно больше трофеев.

Будь вы заняты так же, как она, да еще имей такие же планы на жизнь — вам тоже пришлось бы придерживаться предельно жесткого графика. Дела бизнес-леди были подогнаны друг к другу столь же тщательно, сколь и детали в двигателе "линкольна". Только так можно достичь самого лучшего в этой жизни, была убеждена Сара. И такого же отношения к жизни она ждала от окружающих. По сути, женщина была уверена, что жить по-другому — значит растрачивать жизнь впустую.

Наконец Сара припарковалась. Отбросив за спину гриву темных волос, она входит в офисный центр биржевой компании "Роско"*. Тут же органайзер напоминает ей о близкой встрече с одним из ведущих брокеров фирмы. Одновременно она говорит с клиентом по мобильнику (наушник почти не виден у нее в ухе):

— Если вы так считаете, мы сделаем все на этой неделе. Вам нужно договориться с Лео.

Те, кто не знает о наушнике, могут решить, что женщина разговаривает сама с собой. На ходу Сара пролистывает прогноз рыночных цен: товары, похоже, дорожают.

— Лучшее место на парковке опять за тобой? — подтрунивает над ней парень из отдела кадров. — Может, попробуешь хоть что-то сделать неправильно. Например, встать не с той ноги?

— Как поживает Андретти? — встречает другой. — Готов к гонкам через весь день?

Сара пропускает эти остроты мимо ушей. Войдя в свой кабинет, она сразу ставит ящик с документами на стол помощника. Затем становится в дверях, высматривая в зале юного Лео Мак-Колла, взъерошенного

*"Роско" (*Roscoe*) значит "револьвер".

коротышку-практиканта. Тот чем-то занят. Прежде чем попасть к Саре, Лео уже прошел, по крайней мере, одиннадцать собеседований. Взяла она его к себе для того, чтобы каждый раз не просить кого-то об услуге. Теперь он ее ученик. Возможно, со временем он тоже станет брокером, если ему улыбнется удача и биржа не лопнет.

Поймав взгляд Лео, она показывает ему пальцем на свой наушник: *"Позвони мне сейчас же"*. И добавляет, беззвучно шевеля губами: *"Хочу скинуть этого болтуна"*. Она возвращается в кабинет, отвечая голосу в наушнике:

— Нет. Сегодня вечером я никак не могу.

И чуть ли не начинает объяснять причину своего отказа. Дескать, вечером она идет на бейсбольный матч с двумя главными мужчинами своей жизни — мужем и сыном. Однако каждый раз, когда она хочет провести время с ними, что-то обязательно ей мешает. Но в этот раз ее ничто не сможет задержать, пусть даже Джо и взял места не в ложе.

Все еще разговаривая по телефону, Сара накидывает на блузку рабочий пиджак, подключает кучу проводов, висящих на ней, к микрофону у себя на шее, и осматривает себя в небольшом зеркальце на полке, пытаясь призвать к порядку свои темные локоны.

Держа в зубах несколько заколок, она придиричиво оглядывает свою внешность. Узкий овал лица и светло-коричневые глаза. В биржевом зале торгов, где полно проводов, предпочтительнее иметь короткую стрижку. И ей приходится закалывать эту гриву волос очень старательно, чтобы та не развалилась до конца рабочего дня.

"Да позвони же, в конце концов, Лео?" — Она машет ему рукой сквозь стеклянную дверь, но он разносит кофе коллегам и не замечает ее призыва.

"Ну что ж! Раз уж нельзя отвязаться от болтливого клиента, проведим, как там ребенок". Сара усаживается в кожаное кресло, кинув короткий взгляд на фотографию Джо. Ну чем не итальянец! Густые брови, широкая улыбка. По другую сторону компьютера — фотография детей, сделанная в прошлом месяце. На носу у улыбающегося Митчелла новые очки. Нахмуренная Кейт пытается слезть с коленей брата.

Сара включила компьютер и вошла в Интернет, на сайт, куда любой прохожий мог кинуть свои замечания по поводу того, что делает Кейт в обществе своей няни. Сара зарегистрировалась на этом сайте сразу, как только наняла миссис Павик. И хотя последняя весьма эмоционально выразила свое возмущение: *"Вы шпионите за мной через эту штуку! Вы мне не доверяете! Я разрешу Кейт сделать стойку на руках в*

коляске и узнаю, кто вам доносит на меня!" — Сара не отступила. На все, что имело хоть как-то отношение к Кейт — рюкзачок, любимый плюшевый мишка, пакетик детских салфеток, — Сара навешала табличек с надписью "Как дела у моей няни? E-mail 5384@nannyrating.com". Даже на коляске красовалось подобное объявление. И хотя это глубоко возмущало миссис Павик, нажатие кнопки на компьютере идеально вписывалось в отлаженный график Сары.

"У вас есть три сообщения о няне" — высветилось наконец на экране. Они были написаны людьми, встретившимися на пути миссис Павик и Кейт в парке. Первое написал какой-то чудак: "Это чудовищно! Наладьте живые отношения! Не следите за няней через компьютер!"

Второе гласило: "Ваша дочка каталась с детской горки. Это было так забавно!" Как отнестись к этому сообщению? Опасно ли катание с горки? Однако написавший использовал слово "забавно". Вряд ли кто скажет такое о ребенке, резвящемся на скоростной автостраде или жонглирующем ножами. Так что... пожалуй, здесь все в порядке!

Последнее письмо доставило больше информации к размышлению. "Я не знаю, важно ли это для вас, но няня кормила вашу девочку арахисовым маслом. Разве вы не знаете, что в столь юном возрасте возможна аллергия на этот продукт?"

Ее мобильник наконец затрезвонил, сообщая, что на проводе еще один клиент. Сквозь стеклянную дверь она видела, что Лео держит свой телефон возле уха. Наконец-то свобода! "Долго же ты! — пошевелила она губами своему помощнику. — *Где ты пропадал? Не мог по-раньше?*"

— Я вынуждена прервать разговор с вами, — сказала она своему назойливому собеседнику. — Срочный звонок! Мне нужно ответить!

Сара брала от жизни не только лучшее место на парковке. Сидя за столиком в кафетерии, она не стеснялась сгрести с него целую кучу бесплатных пакетиков с сахаром и пластмассовых ложечек — на работе пригодятся. Демонстрационные образцы духов и туши для ресниц в салоне косметики она тоже прибирала к рукам. Ей они нужнее! Когда они с Джо выбирались в развлекательный комплекс, бесплатные французские шоколадки в форме розочек со стойки администратора перекочевывали в ее сумочку. Но талант Сары брать от жизни

все возможное лучше всего проявлялся, когда она, вооруженная мобильником, ноутбуком, наушниками и микрофоном, пыталась атаковать нестабильную мировую экономику в переполненном зале торгов Чикагской биржи.

Обычно Сара прибывала в офис к семи утра, за час до начала торгов. Она любила прогуливаться, постукивая каблучками, по улице Ля Салль, от здания биржи и назад. Своей длиной и небоскребами, нависающими над сравнительно узкими тротуарами, улица напоминала глубокий каньон. По ней же через замысловато декорированные двери, закрывавшие вход в здание биржи еще со времен Великой депрессии, бизнес-леди возвращалась в освященные временем залы. Каблучки фирмы "Прадо" целеустремленно цокали по керамической плитке вестибюля. Вызванный лифт оповещал звонком о своем прибытии. Сара входила внутрь и блестящие стальные двери медленно закрывались за ней.

Когда сегодня женщина появилась в зале торгов, табло с курсом биржевых акций уже мигало красным, зеленым и желтым. Красных, убыточных цен оказалось большинство. Помещение было набито возбужденными донельзя людьми. Не переставая терзать зубами жвачку, они отчаянно жестикулировали, пытаясь зафиксировать цены или предлагая свои ставки.

Саре хотелось только одного — кинуться в гущу этого сборища. Именно там, по мнению ее шефа Тома Роско, ее интуиция невероятно обострялась. В зале торгов, где один неверный жест — и вы потеряете все, до последнего цента! У нее было сверхъестественное чутье на то, чтобы выгодно купить, выгодно продать, чтоб поменьше дать и побольше взять.

Оказавшись в зале, Сара сразу же забыла про письмо, только что отправленное ею по электронной почте: "Больше никакого арахисового масла, пожалуйста!". Сара была скоро на замечания своей няне и коллегам, а вот одобрения или похвалы от нее дожидаться было трудно. Не то, чтобы она была злокой, просто некогда растрачиваться на комплименты. Время не ждет!

— Ну, начали! — Она толкнула локтем Лео и ткнула пальцем в столону цифр, бегущих по табло.

Тот пристроился к ней, лихорадочно строча в блокноте свои наблюдения. Сара не отрывалась от табло и экрана своего ноутбука. Некоторое время она остервенело била пальцами по клавиатуре и вдруг замерла — собранная, готовая к прыжку.

Как только цифры на табло сменились, Сара сделала заявку. Она резко подняла вверх руку с растопыренными пальцами, ладонью к себе.

— Я беру! — крикнула она, подпрыгивая на носках. — Беру все!

Хотя это было рискованно.

Немного погодя объявилась еще одна выгодная покупка. Потом еще. Потом выгодная продажа. А к концу торгов она заключила доходную сделку на нефть.

— Неплохая работа, звезда автогонок! — поздравил ее один из парней с девятого этажа.

— Точно, — поддержал другой, пожав ей руку. — Еще один день здравого риска!

— Спрашиваешь! — откликнулась Сара.

Она вернулась в офис. Лео, исчезнувший из зала торгов сразу после финального колокола, не дожидаясь, пока Сара распутает кучу своих проводов, уже сидел в кресле. При виде начальницы он вскочил и двинулся за ней с распечаткой электронной почты, в то время, как оргайзер снова стал сигналить ей, напоминая о встрече с ведущим брокером фирмы. Сара была переполнена адреналином, словно мчалась на всех скоростях и не собиралась тормозить. Ее охватило восторженное возбуждение — и женщина была готова совершить до конца дня еще не один подвиг.

— Гэри Ротман интересовался, — начал Лео, — есть ли у вас какие-либо предчувствия по поводу известных вам акций?

— Почему он не может принять решение без моих подсказок?

— Вы же знаете, он без них жить не может. И он не отвяжется от вас, пока вы не "расколитесь".

Сара изобразила на лице досаду, но Лео знал, что в глубине души ей льстит то, что коллеги доверяют ее чутью.

— Секретарю Билла Морриса нужны от вас документы на контракт с Дэвисом.

— По-моему, я послала их еще на прошлой неделе.

— Да. В отправленных письмах они числятся. — Лео на секунду замялся. — А вот еще! Звонил ваш муж. Напоминал о сегодняшнем вечере. Он все еще в мастерской, вы можете позвонить ему на мобильный.

— Ах да! Джо.

— Он попросил напомнить, что вы им *обещали*.

— Я помню, — отрезала Сара.

Ее тон ясно говорил о том, что, хотя напомнить и можно, но совать нос в чужие дела не стоит.

— Парень из "ДарКо" будет в городе в четверг. Хочет поговорить об усовершенствовании программы.

— Лео, ау! Если ты еще не понял, тебе платят за то, чтобы ты брал на себя парней типа "ДарКо".

— Мне не оплачивают практику, — напомнил он.

Сара пропустила это замечание мимо ушей.

— Понятно, — практикант с усердием вычеркнул этот пункт из своего блокнота. — Парнем из "ДарКо" займется Лео Мак-Колл.

— Так что там по поводу планов на вечер? — радужным тоном напомнила Сара. Каждый в этот миг мог бы заметить, что она вполне довольна собой. — Что сказал Джо? Я встречаюсь с ним и Митчеллом на матче "Медведей"?

— Вот это да! — с завистью произнес Лео. — Ваш муж достал билеты на стадион? Это же будет лучший матч года!

Сара оглядела панораму Чикаго, раскинувшегося на десятки километров за их огромным окном. Решетки улиц и автострад, бирюзовые блестящие плавательные бассейны на крышах, надземная железная дорога, похожая на гигантскую застежку-молнию на груди делового района. Ее взгляд задержался на одном из бассейнов. Она лелеяла мысль приобрести собственный бассейн, когда подрастет дочурка. Митчелл и Кейт будут с удовольствием плавать, пусть только Кейт станет старше. Может быть, еще рано загадывать, но в жаркие летние дни бассейн привлечет к детям множество друзей. Да она, собственно, и трудилась так напряженно для того, чтобы позволить себе иметь все, что сочтет необходимым. *"Я хочу, чтобы у моих детей было все самое лучшее!"* — так думала она. Каждый раз, когда Сару мучила совесть за то, что ее работа крадет много времени у семьи, ей приходилось убеждать себя, что это делается ради их же блага.

— Когда я ездил домой в Мичиган, — сообщил Лео, — то рассказывал друзьям, что живу в Чикаго прямо возле стадиона "Вригли". И могу, высунувшись из окна, плюнуть прямо на поле.

— А я думала, что ты живешь в пригороде. Снимаешь квартиру с пятью другими ребятами.

— Ну, в Мичигане я могу слегка и пофантазировать.

Бойкий подросток со Среднего Запада прибыл завоевывать мегаполис. Здесь таких навалом. Сара улыбнулась.

— Я готов отдать свою правую почку, — сказал Лео, — только бы попасть на эту игру.

— Звоню медикам, — пошутила она. — Пусть едут и забирают, раз все готово.

И Сара сделала вид, что собирается звонить.

— У вас корпоративные места в ложе? — уже серьезно спросил ее Лео.

Хотя в компании Тома Роско и произошло сокращение кадров, владелец продолжал придерживать места в ложе для своих служащих — любителей бейсбола. С телефоном в руке, Лео, казалось, готов был звонить директору, чтобы все устроить.

— На обычных местах, — помотала головой Сара.

— Вы? На этих жестких сиденьях? В чем дело?

— Так хочет Джо. Он считает, что только на обычных местах можно почувствовать дыхание стадиона.

— Я бы все отдал за место на этих сиденьях! Но зная вас... Вы уверены, что вам это понравится?

Желтая птичка порхнула мимо гигантского окна. Сара подивилась, где та сможет примоститься настолько высоко от земли? Как этой пичужке удастся подняться в такую высь?

Сара попыталась дозвониться до мужа. Присев на стол Лео, она одновременно просматривала страницы с числовыми данными. *"Проверь, все ли здесь сходится?"* — беззвучно отдала она распоряжение помощнику, махнув в его сторону двумя страницами.

— Джо, — промолвила она, услышав щелчок. — Джо?

Но с ней заговорил автоответчик.

— До встречи при встрече! — записала она на пленку после сигнала, представляя, как Джо сейчас на пару со своим клиентом торчит под капотом очередного усовершенствованного автомобиля.

Сара не любила говорить с мужем по телефону и поэтому была рада ограничиться сообщением. Да и до разговоров ли сейчас! Однако стоит добавить еще пару слов, чтобы сухая фраза не резала слух.

— У нас был самый обычный денек.

С видом заговорщика она подмигнула Лео, который вместе с ней работал в этом сумасшедшем доме и понимал, о чем идет речь. Как же ей повезло, что в этом году у нее под рукой практикант! Прямо не верится! За работу взялся Лео Мак-Колл, лучший студент школы бизнеса в Блумингтоне, который для экономии денег на бензин ездит на мотороллере и оставляет его у тротуара. Лео был целеустремленным, а Саре импонировали такие люди.

— У Лео текут слюнки при мысли о месте на стадионе, — продолжала она говорить в телефон. — Он считает, что этот матч будет гвоздем сезона.

Практикант выглянул из-за арифмометра и показал в знак одобрения оттопыренный большой палец. Затем усиленным киванием головы подтвердил свой жест. *Даже не сомневайтесь!* И тут же вернулся к своим диаграммам, шелкая кнопками клавиатуры.

— Так что не беспокойся, Джо, — убежденно заявила Сара, заражаясь энтузиазмом своего помощника. — Обещаю, что ничто не помешает мне присоединиться к вам.

Ей нужен отдых — забыть о работе, побыть с семьей, раскинуть свободно волосы.

— Увидимся через несколько часов, дорогой! — Покачивая ногой, она рассеяно стучала каблучком о перегородку стола. — Я могу задержаться, но обязательно буду. Не бойся, я ни за что не пропущу наш вечер!